

- проведение 10 образовательных семинаров социально-психологическими службами и активом волонтерских организаций;
- освещение социальных вопросов отдаленных и малонаселенных деревень в прессе;
- проведение благотворительных акций в поддержку многодетных семей, детей-инвалидов, одиноких и престарелых жителей деревень;
- содействие и помощь в открытии социального приюта для детей села;
- издание «информационных бюллетеней» и распространение по деревням района.

Беларусь – индустриально-аграрная страна, но каждый третий житель республики – житель села, а это значит, что внимание к проблеме села, забота о сельских жителях является первостепенной задачей государства и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.П. Гурьянова. Сельская школа и социальная педагогика.
2. Е.Г.Тесова. Педагогическая помощь ребёнку в самовоспитании (Журнал «Проблемы воспитания», №1, 1999г.).

ЖЕНЩИНЫ В БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ:

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ПАЛАТЕ ОБЩИН

*Ирина Чикалова,
профессор кафедры всеобщей истории
Белорусского государственного
педагогического университета им. М.Танка,
доктор исторических наук*

В результате выборов 1992 г. в британский парламент из 651 места 62 заняли женщины (37 лейбористок, 20 консерваторов, 2 либеральные демократки и 1 от Шотландской национальной партии). Несмотря на увеличение, число женщин-депутатов составило только 9,2% от состава Палаты общин¹.

В 1996 г. автор провела полустандартизированные интервью с депутатами британского парламента Терезой Горман, Марион Ро, Ольгой Мейленд, Энн Винтертон (консерваторы) и Элис Ман, Тессой Джозлл (лейбористки), касавшиеся проблем их пребывания в политике, а также анкетирование депутатов Палаты общин, целью которого было выяснить их взгляды на проблемы, связанные с приходом, продвижением и пребыванием женщин в британской политике. Анкета была послана всем женщинам-парламентариям, за исключением Бетти Бутройд, работавшей в то время

¹ Dod's Guide to the General Election 1992. London, 1992; Times Guide to the House of Commons. London: Times Books, 1992.

спикером Палаты общин, и поровну такому же количеству мужчин из консервативной и лейбористской фракций. На анкету ответили 30 человек: 9 женщин из лейбористской фракции и 3 из консервативной, а также по 9 мужчин — лейбористов и консерваторов. Для данного доклада из большого списка вопросов анкеты выбраны шесть: 1. В чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих стать кандидатами в парламент? 2. В какой из партий женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата в парламент? 3. Считаете ли Вы, что местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов? 4. Если Вы считаете, что дискриминация имеет место, приведите примеры того, какие формы она принимает. 6. Какие шаги должны быть предприняты, на Ваш взгляд, по уменьшению дискриминации?¹

На вопрос анкеты «В чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих стать кандидатами в парламент?» депутаты дали широкий спектр ответов — «предубеждение против женщин»: «дети и семья»; «восприятие другими людьми женщин-кандидатов, ролевые модели»; «предубеждение мужчин»; «партийные политические структуры, парламентская организация, конфронтационный стиль политики»; «семейные обязанности, отношение (к женщинам)»; «культурная история»; «прямая и косвенная дискриминация, финансовые трудности, обязанности по уходу за детьми»; «семейные обязанности, самоожидания»; «деньги»; «возраст»; «убеждение, что это трудно, отношение»; «предубеждение»; «забота о детях и домашние обязанности делают трудным быть политическим, «активистом», труднее путешествовать в избирательные округа для прохождения отборочных интервью»; «консерватизм, культура»; «предубеждение, привычка, недостаток людей, выдвигающих себя»; «селекционное предубеждение»; «люди предпочитают мужчин»; «селекционные комитеты не склонны их отбирать, меньше женщин подают заявления»; «антипатия со стороны селекционных комитетов»; «женщины в селекционных комитетах не всегда голосуют за женщин».

Для того чтобы попасть в политическую обойму, необходимо выдвинуться в качестве кандидата и быть отобранным партийным селекционным комитетом. Следующий вопрос, по поводу которого изучалось мнение парламентариев, касался того, в какой из политических партий женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата. Подавляющее большинство опрошенных так или иначе указали на Консервативную партию: «у тори — шовинистское отношение», «Консервативная партия более склонна думать о женщинах как о приложениях»; «в Консервативной трудней, потому что консервативные женщины не хотят женщин-членов парламента», «отношение Тэтчер было очень отрицательным к женщинам в парламенте», «(у консерваторов) большее нежелание в прошлом и настоящем, чем у лейбористов», «в Консервативной партии культ жены и матери», а «в Лейбористской партии существует система помощи женщинам. У тори ее нет»,

¹ Чикалова И. *Партии и власть в США и Великобритании: гендерная политика в 1970—1990-е годы*. Мн.: Тесей, 2000. С. 261-277.

и вообще «атмосфера в Лейбористской партии расположена к кандидатам-женщинам». Консерваторы крайне неохотно поддерживали кандидатуры женщин, не говоря о том, что партия в принципе отвергала любую политику по их продвижению. Партийные селекционеры (а в их составе преобладали женщины старшей возрастной группы) искали «привлекательного 33-летнего мужчину, с обликом идеального зятя», не испытывая энтузиазма по поводу выдвижения женщин. Они, с одной стороны, придерживались стереотипа, что политика — не женское занятие, а с другой, считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин. Ольга Мейтленд, будучи отобранной кандидатом на безопасное место на выборах 1992 г., говорила, что едва смогла поверить в решение селекционного комитета после того, как потеряла счет избирательным округам, отвергшим ее: *«Женщины, особенно старшего возраста, не хотят голосовать за женщин. В результате многие талантливые и способные женщины избегают политики»*¹. Однако, пробыв несколько лет в Вестминстере, Мейтленд уже иначе оценивала свое вхождение в него и пребывание там и скорее выражала партийную позицию: *«Я не думаю, что мое вхождение в парламент сильно отличалось от того, что пришлось преодолеть моим коллегам-мужчинам. Это длинное и трудное путешествие, но это не должно останавливать женщин-кандидатов. Попад в Палату общин, я не заметила каких-либо особых проблем»*².

На конференции консерваторов 1992 г. один из партийных руководителей Крис Паттэн сожалел, что женщины-селекционеры часто были настроены против отбора женщин³. Даже среди женщин-депутатов парламента едва ли нашелся бы кто-нибудь (за исключением, пожалуй, Терезы Горман), кто поддерживал бы меры по продвижению женщин в политические структуры. Более того, они зачастую представляли часть Консервативной партии, наиболее решительно настроенную против смены гендерного порядка в политике. В этом смысле достаточно ясно обозначили личное неприятие и позицию самой партии два члена парламента с 1983 г., Энн Винтертон и Марион Ро. Энн Винтертон в 1996 г. утверждала: *«Тот факт, что я женщина, не явился препятствием для моего отбора в качестве кандидата и не создавал никаких проблем для меня по пришествию в Вестминстер. Я не разделяю точку зрения, что женщины слабо представлены в парламенте, потому что не верю, что пол человека является точным индикатором его способности адекватно представлять взгляды и интересы любой группы избирателей, и я, конечно, отвергаю предположения, что любая форма позитивной дискриминации или система квот является подходящей для отбора кандидатов. Такой подход оскорбителен для женщин, которые имеют право быть избранными на основе индивидуальных заслуг таким же образом, как их коллеги-мужчины. По схожим причинам я бы поддержала упразднение Комиссии по равным возможностям, которая регрессивна в своей основе и вызывает разногласия в своих подходах»*⁴. Марион Ро, в свою очередь, в интервью автору отмечала: *«Я думаю, в Консервативной*

¹ *The Times*, 15 March 1992.

² *Депутат Палаты общин Ольга Мейтленд — И. Чикаловой. Письмо от 3 июля 1996 г.*

³ *Women's News*, Issue 3, October 1995.

⁴ *Депутат Палаты общин Энн Винтертон — И. Чикаловой. Письмо от 27 июня 1996 г.*

партии существует общий взгляд, что вы должны находиться там (в парламенте) из-за своих заслуг, как индивидуальность, независимо, мужчина вы или женщина... Вы не можете навязать кого-либо селекционному комитету, если он не хочет. Он выбирает. Каждая консервативная ассоциация избирательного округа выбирает своего кандидата. Что она должна делать с точки зрения партии, так это представить какого-либо хорошего, ответственного, вперёдсмотрящего кандидата, женщину или мужчину, и обеспечить предоставление женщинам равных возможностей¹. Наконец, леди Сиком, заместитель председателя партии по работе с женщинами, в 1993 г. суммировала официальную позицию: «Мы верим, что все проблемы являются проблемами женщин, и мы в этой партии никогда, никогда не поверим в позитивную дискриминацию. Мы считаем, что она унижительна для женщин. Мы хотим, чтобы избирательные округа выбирали лучшего представителя — мужчину или женщину»².

Абсолютное большинство опрошенных парламентариев от обеих партий, и мужчин и женщин, считают, что местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов. Только две лейбористки, одна женщина-консерватор и один лейборист утверждали, что дискриминации не существует. Среди мужчин-консерваторов, наоборот, больше тех, кто или не замечает, или не хочет признавать того, что женщины дискриминируются. В случае, если анкетированные считали, что дискриминация имеет место, их просили «привести примеры того, какие формы она принимает». Парламентарии назвали следующие примеры: «вопросы типа, смогут ли они справиться с работой»; «мужская сеть и сделки»; «предпочтение (мужчинам). Кандидаты уже намечены»; «женщина-кандидат говорила мне, что одной из причин, по которой ее не номинировали, было то, что она не была достаточно привлекательно одета и нуждалась в похудении!»; «для женщин трудно составить регламент деятельности в партии из-за давления семейных обязанностей»; «путем невыдвижения женщин или убеждая их, что домашние обязанности подходят им больше, чем мужские»; «будучи ответственной за отбор кандидатов в Консервативной партии, я сделала наблюдение, что местные избирательные округа постоянно предпочитают молодого мужчину любому типу женщины»; «некоторые члены селекционных комитетов благоволят мужчинам или женщинам и могут быть влиятельными»; «в большинстве селекционных комитетов преобладают женщины, которые предпочитают мужчин в качестве членов парламента». Селекционеры часто задавали вопросы кандидатам-женщинам, которые никогда не ставились перед мужчинами. В интервью автору Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин и поэтому «спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети, и как они собираются в этом случае справиться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть

¹ Интервью автора с депутатом Палаты общин Марион Ро, 2 июля 1996 г.

² Elliott Valerie. Ladies Learn to Make Men Give Them a Seat // *Sunday Telegraph*, 7 November 1993.

дети, как вы намерены справиться. Дискриминация существовала до недавнего времени на всех уровнях»¹.

Наконец, для того чтобы «уменьшить дискриминацию», британские парламентарии рекомендовали разнообразные меры: «больше женщин должны подавать заявки»; «больше (уделять) внимания политике в школе. Перемены в том, как люди воспринимают работу политика. Возможно, изменение в том, как она делается»; «женские списки»; «квоты. Тренинги для интересующихся женщинами; изменения в политической партии и парламентских структурах и организации»; «развитие сетей, системы образования, системы поддержки, списки. Чем больше женщин будет выбрано, тем быстрее изменится культура и будет проще рассматривать их работу»; «рост сознания»; «образование»; «создание национальной панели кандидатов, в которой фиксированная пропорция должна принадлежать женщинам»; «путем изменения времени работы Палаты общин»; «позитивная дискриминация, поощряя женщин активнее участвовать на всех уровнях»; «удвоить размер избирательных округов и иметь по одному мужчине и женщине — членам парламента»; «очень немного может быть сделано до тех пор, пока не изменится отношение на более широком уровне»; «электоральная реформа»; «продолжать реформу парламента».

Полученные данные позволили сделать следующие выводы: женщины, безотносительно к партийной принадлежности, подвергаются дискриминации на всех этапах политической карьеры; среди парламентских партий Консервативная является институтом, в котором, несмотря на традиционную поддержку избирательниц, женщинам наиболее трудно выдвинуться на лидирующие позиции в то время, как лейбористы попытались реализовать стратегию увеличения женского представительства за счет конкретных практических мер по их продвижению; для наступления перемен необходим целый комплекс мероприятий, в том числе специальные временные меры по поощрению выдвижения женщин, инициированные и поддержанные политическими структурами и лидерами. На выборах 1997 г. потерпевшие поражение консерваторы из-за отсутствия таких мер провели в парламент только 13 женщин против 101 от лейбористов². В то время как на лейбористских скамьях парламента созыва 1997—2001 гг. и во вновь избранном в 2001 г. корпусе депутатов практически каждым четвертым членом фракции была женщина, перед консерваторами, сохранившими негативное отношение к мерам позитивной дискриминации, встала угроза вообще остаться без их участия в парламенте.

¹ Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман, 24 июля 1996.

² Dod's Guide to the General Election 1997. London, 1997.